

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 October 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 555/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	З. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	25 июля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	10 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; беженцы; пытки
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 3

GE.15-17569 (R) 290316 310316

* 1 5 1 7 5 6 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток по статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 555/2013*

<i>Представлено:</i>	З. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	25 июля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 августа 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 555/2013, представленной ему З. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н З., китайский гражданин, родившийся 8 мая 1953 года. Он утверждает, что его высылка в Китай будет нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 Действуя в соответствии с правилом 114, пункт 1, своих правил процедуры, 29 июля 2013 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Китай, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 11 марта 2014 года Комитет отклонил просьбу государства-участника отменить временные меры. Автор по-прежнему находится в Дании.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулае Гайе, Клаудио Гроссман, Сапана Прадхан-Малла и Георгий Тугуши. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета г-н Йенс Модвиг и г-н Кенин Чжан не принимали участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель является этническим уйгуром из города Урумчи в провинции Синьцзян. В 2005 году он работал водителем такси и однажды перевозил человека, которого китайские власти подозревали в том, что он является уйгурским террористом. Вскоре после этого, несмотря на то, что заявитель не был лично знаком с этим пассажиром, он был арестован сотрудниками полиции, которые допросили его на предмет местонахождения и деятельности пассажира. Заявитель никогда не был членом каких-либо политических или религиозных объединений или организаций и не занимался никакой политической деятельностью. Он не мог предоставить полиции никакой информации, поскольку ничего не знал об этом человеке. В результате сотрудники полиции лишили его трех пальцев на руках¹. После двух месяцев содержания под стражей автора выпустили, так и не предъявив никаких обвинений.

2.2 Заявитель уехал из Китая в неуказанную дату и в августе 2010 года прибыл в Данию. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища 27 июня 2011 года. 25 Марта 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство. 11 июля 2013 года его апелляция на это решение была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев Дании, которая отказалась удовлетворить его запросы о проведении устных слушаний и медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток.

2.3 Заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку подавать апелляции на решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не представляется возможным. Он отмечает, что не подавал жалобу на рассмотрение какого-либо другого международного механизма.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьей 3 Конвенции, если депортирует его в Китай, где ему угрожает опасность преследований, пыток и бесчеловечного обращения. Заявитель утверждает, что большое число уйгуров, которые были депортированы в Китай в 2011 и 2012 годах, в настоящее время являются пропавшими без вести после того, как были заключены в тюрьму после их возвращения в Китай², а некоторые из них приговорены к лишению свободы на срок от 11 месяцев до 15 лет по обвинению в сепаратистской деятельности.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник, нарушив ряд процессуальных прав в ходе процедуры предоставления убежища, нарушило статью 3 Конвенции. Во-первых, заявитель сообщает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отказала ему в праве на медицинское обследование, которое подтвердило бы факт отсутствия у него трех пальцев, что является доказательством того, что он подвергался пыткам. Он утверждает, что статья 3 Конвенции требует от государств-участников установить, подвергалось ли лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища пыткам, прежде чем покинуть страну

¹ В письме от 17 июля 2014 года заявитель представил фотографию своих рук, на которых отсутствуют три пальца.

² Заявитель ссылается на не указанные конкретно доклады Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, организации «Международная амнистия», организации «Хьюман райтс уотч» и проекта по правам человека уйгуров, а также информацию страны происхождения и результаты проведенных исследований. Он не предоставил точных цитат или копий этих докладов.

происхождения. Заявитель утверждает, что в своем решении по сообщению № 464/2011³ Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с тем, что власти Дании отклонили просьбу заявителя о проведении медицинского освидетельствования.

3.3 Заявитель отмечает, что Комиссия неправомерно отказалась удовлетворить его просьбу о проведении устного разбирательства. Он сообщает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не признала его утверждение о том, что он является этническим уйгуром после проведения экзамена на знание языка. Он подчеркивает, что если бы его просьба о проведении устного разбирательства была удовлетворена, он смог бы убедить комиссию в том, что он, действительно, из числа этнических уйгуров, поскольку разница между уйгурами и ханса очевидна. Кроме того, заявитель утверждает, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, не предоставив ему реальной возможности обжаловать решение об отклонении прошения о предоставлении убежища. Заявитель утверждает, что этот аргумент поддерживается решением Комитета по сообщению № 416/2010⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 29 января 2014 года государство-участник описывает структуру и функционирование Апелляционной комиссии по делам беженцев и отмечает, что она является независимым квазисудебным органом. Комиссия считается судом по смыслу Директивы Совета Европейского союза 2005/85/ЕС о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца (статья 39). С 1 января 2013 года дела, представляемые на рассмотрение Комиссии, решаются пятью членами: одним судьей (председателем Комиссии или его заместителем), адвокатом, членом, работающим в министерстве юстиции, членом, работающим в министерстве иностранных дел, и членом, который назначается Датским советом по делам беженцев в качестве представителя организации гражданского общества. Члены Комиссии, проработавшие два срока по четыре года, не могут назначаться на должность повторно. В соответствии с Законом Дании об иностранцах члены Комиссии независимы и не подчиняются указаниям со стороны назначившего или выдвинувшего их кандидатуры органа. Комиссия принимает решения в письменной форме, и они не подлежат обжалованию; вместе с тем в соответствии с Конституцией Дании заявители могут подать апелляцию в суды общей юрисдикции, которые полномочны выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Как установлено Верховным судом, пересмотр решений Комиссии обычными судами ограничен пересмотром сугубо юридических аспектов, включая любые недостатки в обосновании соответствующего решения и незаконное осуществление дискреционных полномочий, а оценка Комиссией доказательств пересмотру не подлежит.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство может быть предоставлен иностранному гражданину в том случае, если обстоятельства его дела подпадают под действие положений Конвенции о статусе беженцев. Соответственно, ста-

³ См. сообщение № 464/2011, *К.Х. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2012 года, пункт 8.8.

⁴ См. сообщение № 416/2010, *Ке Чун Ронг против Австралии*, решение от 5 ноября 2013 года, пункт 7.5.

тя 1 (А) Конвенции была инкорпорирована в законодательство Дании. Хотя в этой статье пытки не упоминаются в качестве одного из оснований для предоставления убежища, они могут рассматриваться как элемент преследований. Соответственно, вид на жительство может быть предоставлен в случае, когда установлено, что лицо, ищущее убежища, подверглось пыткам до его прибытия в Данию, и его/ее серьезные опасения, возникшие в результате пыток, признаны обоснованными. Вид на жительство предоставляется даже в том случае, когда возможное возвращение, как считается, не повлечет за собой риск дальнейших преследований. Аналогичным образом согласно пункту 2 статьи 7 Закона об иностранцах, вид на жительство может быть предоставлен иностранцу по заявлению в том случае, если последнему в случае возвращения в страну происхождения угрожает смертная казнь или применение пыток, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что эти условия соблюдены тогда, когда существуют какие-либо конкретные и индивидуальные факторы, обосновывающие вероятность того, что данное лицо подвергнется такой реальной опасности.

4.3 Государство-участник далее сообщает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки каждого дела. Утверждения просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, включая общую справочную информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности о том, происходят ли там систематические, грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Такую справочную информацию получают из различных источников, включая Датский совет по делам беженцев, другие правительства, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, организацию «Международная амнистия» и организацию «Хьюман райтс вотч». Кроме того, Комиссия по закону обязана учитывать международные обязательства Дании при осуществлении своих полномочий в соответствии с Законом об иностранцах. В этой связи Комиссия и Иммиграционная служба Дании совместно подготовили несколько меморандумов, в которых подробно описывается международно-правовая защита лиц, ищущих убежища, в частности Конвенция против пыток, Европейская конвенция о правах человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти меморандумы являются частью основы решений, принимаемых Комиссией, и постоянно обновляются.

4.4 Государство-участник дополняет фактические обстоятельства дела и указывает на ряд несоответствий и пробелов в информации, представленной заявителем в ходе процедуры предоставления убежища⁵. Государство-участник отмечает, что 1 и 6 июля 2011 года заявитель утверждал, что он уйгурского происхождения, в то время как во время второго собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 4 мая 2013 года он заявил, что он – хани. В ходе последнего интервью внимание заявителя было обращено на это противоречие. Он ответил, что это была ошибка и что его этническая принадлежность – хани. Во время этого же собеседования заявитель сообщил, что родился в неизвестном порту в Китае, а в возрасте пяти лет переехал в Урумчи. В ответ на вопрос

⁵ В своем решении Апелляционная комиссия по делам беженцев отмечает, что во время первого собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 6 июля 2011 года заявителю было предложено представить документы, которые, по его мнению, имеют значение для рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, однако он ничего не представил.

о том, в какой провинции находится город Урумчи заявитель сказал, что слышал, что он находится в Тибете. В то же время он также слышал, что он находится в провинции Синьцзян, но не уверен. Заявитель сообщил адрес, по которому жил в Урумчи, но не мог вспомнить ни одного памятника или общественного здания в этом городе. Впоследствии «он не желал помогать в выяснении обстоятельств дела». В своем решении Апелляционная комиссия по делам беженцев отмечает, что в ходе обоих собеседований с Иммиграционной службой Дании предоставлялись услуги устного переводчика. Согласно докладу Иммиграционной службы Дании о ходе первого собеседования в 2011 году, заявителю «был задан вопрос о том, были ли у него какие-либо трудности языкового характера во время собеседования, и он ответил отрицательно. Доклад о ходе собеседования был переведен переводчиком и рассмотрен вместе с заявителем». По информации, содержащейся в докладе Иммиграционной службы Дании о втором собеседовании, которое состоялось в 2013 году, «заявителю сказали сразу же сообщить, если у него возникнут какие-либо трудности с пониманием переводчика». Согласно докладу, в завершении собеседования «заявитель сообщил, что понял все, что сказал переводчик в ходе сегодняшнего собеседования».

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель прибыл в Данию в середине 2010 года, но не обращался за убежищем до 27 июня 2011 года, когда был задержан сотрудниками полиции во время фестиваля. В ходе процедуры предоставления убежища заявитель пояснил, что не обращался с просьбой о предоставлении убежища после прибытия в Данию, поскольку не знал, что такое убежище и просто хотел обеспечить себе комфортное существование и заработать немного денег. 8 июля 2011 года Иммиграционная служба Дании рекомендовала Датскому совету по делам беженцев отклонить ходатайство о предоставлении убежища и обработать его в соответствии с процедурой, применяемой к явно необоснованным случаям. 13 июля 2011 года Датский совет по делам беженцев отметил, что не согласен с тем, что данное заявление следует рассматривать как явно необоснованное. 25 марта 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 11 июля 2013 года это решение было оставлено в силе Датской комиссией по делам беженцев на основании доказательств, представленных в письменной форме.

4.6 Во время процедуры предоставления убежища заявитель сообщил, что после того, как его освободили из-под стражи, он 15 дней пролежал в больнице с забинтованными руками и ногами. Затем он жил у одного водителя такси, восстанавливая силы, чтобы вернуться домой. Из Китая он уехал через один или два месяца после возвращения на родину. Заявителю был задан вопрос о том, разыскивали ли его сотрудники полиции, когда он находился дома, и он ответил, что, как сообщила ему жена, полицейские неоднократно приходили к нему домой, разыскивая его. Сотрудники полиции приходили к нему домой в то время, когда он содержался под стражей, и в течение следующих месяцев, когда он жил у водителя такси. Заявитель не смог ответить на вопрос о том, почему сотрудники полиции разыскивали его дома, несмотря на то, что в это время он находился под стражей в полиции. В ответ на вопрос о том, приходили ли сотрудники полиции к нему после того, как он вернулся спустя месяц после задержания, заявитель ответил, что не приходили, и он не знает по каким причинам. Кроме того, он указал, что опасается, что в случае возвращения в Китай лишится оставшихся пальцев или даже будет убит. В ответ на вопрос о том, по какой причине он столкнется с такими проблемами, учитывая, что инцидент

произошел в 2005 году, он ответил, что полиция арестует его, если «этот террорист объявится».

4.7 Что касается оснований для негативного решения по ходатайству о предоставлении убежища от 11 июля 2013 года, то государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что заявление автора не заслуживает доверия, поскольку он делал противоречивые и неадекватные заявления по поводу своей этнической принадлежности, места рождения и преследований, которым он якобы подвергся в Китае. Если говорить более конкретно, то Комиссия обосновала свое решение так: а) маловероятным представляется тот факт, что полиция поместила автора под стражу на два месяца только лишь по причине того, что он, будучи водителем такси, перевозил лицо, подозреваемое в терроризме; б) заявитель был не в состоянии предоставить более подробную информацию об этом случае, в частности не указал адрес того места, куда он подвозил предполагаемого террориста; в) маловероятно, что сотрудники полиции освободили автора без каких-либо условий, при этом продолжая разыскивать его у него дома, пока он жил у своего коллеги-таксиста; г) не представляется достоверным то, что сотрудники полиции разыскивали заявителя у него дома в то время, когда он содержался под стражей в полиции; д) автор делал противоречащие друг другу заявления о своем этническом происхождении; е) автор не смог дать четкие ответы на вопросы о своем родном городе и своей жизни там; ж) результаты пройденного автором теста на знание языка показали, что используемые им языковые конструкции свойственны, скорее, центральным и/или южным регионам Китая, а не жителям Урумчи, Синьцзян; и) автор сообщил во время второго собеседования в Датской иммиграционной службе 4 марта 2013 года, что он не желает продолжать оказывать помощь в прояснении обстоятельств его дела.

4.8 Государство-участник считает данное сообщение неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным в связи с тем, что заявитель не доказал наличие серьезных оснований полагать, что ему будет грозить опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Китай по причинам, изложенным Апелляционной комиссией по делам беженцев и описанным в пункте 4.7 выше. Кроме того, даже в том случае, если утверждение автора о его содержании под стражей было бы признано в качестве факта, это событие имело место, как предполагается, в 2005 году, и по этой причине маловероятно, что он по-прежнему представляет интерес для полиции, о чем свидетельствует тот факт, что полиция освободила его без каких-либо условий, как следует из его собственного заявления. Кроме того, его утверждение о том, что он добивается обеспечения защиты от жестокого обращения со стороны китайских властей, не подкреплено убедительным объяснением того, почему он не обратился с просьбой о предоставлении убежища в Дании в 2010 году, а ждал до 2011 года, когда был остановлен и задержан сотрудниками датской полиции. Заявитель сообщил, что никогда не был членом какой-либо политической или религиозной группы или другой организации или ассоциации, никогда не поддерживал их, а также не участвовал в каких-либо демонстрациях и не был никаким другим образом вовлечен в политическую деятельность.

4.9 Что касается критики автора в отношении того, что датские органы власти не обеспечили проведение медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток, государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев по своему усмотрению принимает решение о том, каких просителей убежища следует направлять на медицинское обследование для выявления признаков применения пыток. Решение о том, является ли такое обследование обязательным, обычно принимается на заседании Комиссии

и зависит от обстоятельств конкретного дела, включая достоверность заявления лица, ищущего убежища, о применении к нему пыток. В тех случаях, когда заявления просителя убежища сочтены недостоверными и Комиссия полностью отвергает утверждение о применении пыток, проведение медицинского обследования необязательно⁶. Государство-участник полагает, что в данном деле нет никакой необходимости в проведении такого обследования, поскольку Апелляционная комиссия по делам беженцев, изучив утверждения автора по ряду важных вопросов и признав их не вызывающими доверия, как указано в пунктах 4.4–4.8 выше, пришла к выводу о том, что пыткам он не подвергался. Один лишь факт отсутствия у заявителя трех пальцев на руках не может оправдать необходимость проведения осмотра на предмет выявления признаков применения пыток. Что касается достоверности утверждений автора о важности информации медицинского характера, государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Круз Вараз и другие против Швеции*⁷, и решение Комитета по делу *М.О. против Дании*⁸, и утверждает, что в этих делах утверждения заявителей о применении пыток были отклонены по причине отсутствия доверия к ним.

4.10 Что касается утверждения автора о том, что он не имел доступа к процедуре обжалования или устному разбирательству в Апелляционной комиссии по делам беженцев, государство-участник отмечает, что решение Иммиграционной службы Дании об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища было обжаловано, а жалоба обработана Апелляционной комиссией по делам беженцев в соответствии с правилами, применимыми к явно необоснованным делам. В рамках этой процедуры, установленной в Законе об иностранцах, Датская иммиграционная служба после представления дела на рассмотрение Датского совета по беженцам может принять решение о том, что негативное решение по явно необоснованному ходатайству о предоставлении убежища не может быть обжаловано в Апелляционную комиссию по делам беженцев. В Законе об иностранцах содержится неисчерпывающий перечень обстоятельств, при которых должна применяться эта процедура, в том числе те случаи, когда приведенные фактические обстоятельства явно не имеют никакого отношения к убежищу, или случаи, когда обстоятельства дела не могут стать основанием для предоставления убежища в соответствии с практикой Комиссии. Эта процедура может также применяться в тех случаях, когда приведенные заявления явно не заслуживают доверия. Если Датский совет по делам беженцев не согласен с признанием ходатайства явно необоснованным, это дело будет рассматриваться председателем или заместителем председателя Апелляционной комиссии по делам беженцев, за исключением тех случаев, когда есть основания полагать, что Комиссия изменит решение Иммиграционной службы Дании. Такие случаи рассматриваются на основе письменных доказательств, но могут решаться и в устном порядке в зависимости от обстоятельств⁹. Апелляционная комиссия по делам беженцев назначает просителям убежища, дела которых рассматриваются в рамках этой процедуры, адвоката. Адвокат получает копию материалов дела и мо-

⁶ Кроме того, государство-участник предоставляет подробную информацию о процедуре предоставления убежища в Дании и оперативных процедурах Апелляционной комиссии по делам беженцев

⁷ См. *Круз Вараз и другие против Швеции*, Европейский суд по правам человека, жалоба № 15576/89, постановление от 20 марта 1999 года, пункты 77–82.

⁸ См. сообщение № 209/2002, *М.О. против Дании*, решение принято 12 ноября 2003 года, пункты 6.4–6.6.

⁹ Государство-участник ссылается на статьи 56 (3) и 56 (5) Закона Дании об иностранцах.

жет встречаться с просителем убежища. Затем адвокат представляет свои сообщения в письменном виде Апелляционной комиссии по делам беженцев. Государство-участник считает, что с учетом того, что жалоба заявителя была должным образом рассмотрена в соответствии с законодательством, применимым к процедуре рассмотрения явно необоснованных дел, нет никаких оснований для проведения устных слушаний Комиссии по жалобе заявителя.

4.11 Государство-участник утверждает, что заявитель пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища. Как указано Комитетом в его замечании общего порядка № 1 (1998 год) по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, Комитет не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов, а является наблюдательным органом (пункт 9). Следовательно, Комитет должен уделять значительное внимание выводам органов власти государства-участника, в данном конкретном случае – Апелляционной комиссии по делам беженцев. В настоящем деле Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала негативное решение Иммиграционной службы Дании на основании процедуры, в рамках которой заявитель мог при содействии адвоката представить свои мнения Комиссии. Комиссия провела всесторонний и тщательный анализ доказательств по делу. По причинам, о которых подробно говорилось выше, государство-участник считает данное сообщение несостоятельным.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 19 мая 2014 года заявитель представляет дополнительную информацию о своих беседах с сотрудниками Иммиграционной службы Дании. Он утверждает, что, будучи жертвой пыток и длительного содержания под стражей, он отказался отвечать на вопросы, а Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что он обязан предоставлять информацию по делу. Вместе с тем заявитель утверждает, что когда его дело рассматривалось Датским советом по делам беженцев в соответствии с процедурой для явно необоснованных дел, Совет собрал большой объем информации в поддержку его заявлений. Если говорить более конкретно, то Датский совет по делам беженцев сделал вывод о том, что заявитель является уйгуром, привел многочисленные документы, касающиеся преследований уйгуров в Китае, и признал, что тот факт, что он незаконно покинул Китай, станет большой проблемой в случае его возвращения в страну. Заявитель утверждает, что при рассмотрении его жалобы Апелляционная комиссия по делам беженцев должна была принять эту информацию к сведению и назначить устное разбирательство, а также медицинское освидетельствование на предмет признаков применения пыток. Заявитель подчеркивает, что центральное место в его жалобе занимает тот факт, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не основывала свои решения на всех соответствующих обстоятельствах, поскольку отказала ему в праве на медицинское освидетельствование и поэтому не смогла надлежащим образом выяснить, имеются ли серьезные основания полагать, что ему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Китай. Он утверждает, что у него не было средств для того, чтобы самостоятельно оплатить медицинское освидетельствование.

5.2 Кроме того, заявитель критикует конкретные замечания государства-участника в отношении предполагаемых несоответствий и неправдоподобной информации в его деле. В том что касается его этнического происхождения, заявитель считает, что странно, что, по мнению государства-участника, он, как

утверждается, сообщил, что является этническим хани в ходе того же собеседования, на котором он якобы отказался предоставить какую-либо информацию по делу. Что касается отсутствия политической принадлежности, заявитель утверждает, что он опасается также преследований по мотивам этнической принадлежности и вероисповедания. Он считает, что его случай не должен был рассматриваться как явно необоснованное дело, учитывая широкое распространение пыток в Китае и тот факт, что у него отсутствует три пальца на руках. Он утверждает, что, поскольку у него нет двух пальцев на одной руке и одного на другой, маловероятно, что такая травма могла быть результатом несчастного случая на производстве, так как в таких случаях, как правило, страдают пальцы одной руки. Он заявляет, что имеющиеся сомнения должны были быть истолкованы в его пользу.

5.3 Заявитель также повторяет свои замечания относительно процессуальной необходимости медицинского обследования с целью выявления следов пыток и возможности пересмотра решения о предоставлении убежища, вынесенного органом первой инстанции. Он утверждает, что отказ ему в праве на пересмотр решения Апелляционной комиссии по делам беженцев представляет собой серьезную проблему, связанную с обеспечением справедливого судебного разбирательства, поскольку вопрос доказательств имеет центральное значение в большинстве случаев, а доказательства по его делу не были изучены должным образом. Заявитель утверждает, что необходимость пересмотра еще больше, поскольку лишь председатель Апелляционной комиссии по делам беженцев, а не Комиссия в целом принимал решение по его просьбе о проведении устного разбирательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, представленные в сообщении, Комитет должен решить, является ли это сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает то или иное сообщение от частного лица, если он не удостоверился в том, что это лицо исчерпало все доступные для него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 б) его правил процедуры, она должна содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости¹⁰. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным в силу отсутствия обоснования. Тем не менее Комитет считает, что в связи с приведенными заявителем аргументами возникают важные вопросы в соответствии со статьей 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поэтому Комитет не ви-

¹⁰ См., в частности, сообщение № 308/2006, *К.А. против Швеции*, решение, принятое 16 ноября 2007 года, пункт 7.2.

дит препятствий для того, чтобы считать это сообщение приемлемым и объявляет его таковым.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии со статьей 22 (4) Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в Китай. При оценке такой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. То есть практика вопиющих грубых или массовых нарушений прав человека в стране сама по себе не является достаточной причиной для вывода о том, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие существования постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам¹¹.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит «предсказуемая, реальная и личная» опасность¹². Комитет далее напоминает, что согласно его замечанию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹³, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 При оценке риска применения пыток в данном случае, Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность того, что он будет подвергнут пыткам и, возможно, будет убит в случае возвращения в Китай, поскольку он был арестован, заключен под стражу и

¹¹ См., в частности, сообщение № 470/2011, *X. против Швейцарии*, решение, принятое 24 ноября 2014 года.

¹² См., в частности, сообщения № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

¹³ См., в частности, сообщение № 356/2008, *H.C. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

подвергнут пыткам китайской полицией в 2005 году после того, как перевез в своем такси предполагаемого уйгурского террориста, и полиция разыскивала его в его доме в период его содержания под стражей и в течение месяца после этого. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его национальные органы пришли к заключению, что заявителю недостает убедительности, поскольку, в частности, он не ходатайствовал о предоставлении убежища в установленные сроки после событий, которые заставили его покинуть Китай в 2005 году, а ждал до тех пор, пока не был арестован в 2011 году; он делал противоречащие друг другу заявления о своем этническом происхождении; его жалобы в отношении действий китайской полиции во время его содержания под стражей и последующего освобождения являются неправдоподобными; он не смог дать четкие ответы на вопросы о своем родном городе и своей жизни там; экзамен на знание языка указал, что его использование языка несовместимо с речью провинции, из которой он, как он утверждает, родом; и он отказался ответить на вопросы, касающиеся его ходатайства о предоставлении убежища, в ходе второго собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании в 2013 году. Комитет отмечает, что заявитель не отрицает утверждение государства-участника о том, что он сделал противоречивые заявления по поводу своего этнического происхождения. Комитет также отмечает, что инциденты, которые привели к тому, что заявитель уехал из Китая, имели место в 2005 году, и отмечает, что заявитель не сделал никаких заявлений и не представил доказательств по крайне важному вопросу о том, существует ли в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Китай, учитывая, что прошло уже 10 лет.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что сотрудники китайской полиции отрезали ему три пальца; что его просьба о проведении медицинского осмотра, с тем чтобы выявить следы пыток, была отклонена датскими властями; и что у него не было средств для того, чтобы самостоятельно оплатить медицинское освидетельствование. Вместе с тем Комитет отмечает, что в данном случае, когда заявитель не обосновал основные элементы своих утверждений, как указано в пункте 7.4 выше, ответственные органы государства-участника тщательно изучили все представленные заявителем доказательства и признали их недостоверными. В связи с этим Комитет считает, что заявитель не доказал, что власти государства-участника, которые рассматривали его дело, не провели должного анализа угрозы применения пыток.

7.6 Комитет отмечает, что, даже если предположить, что заявитель подвергался пыткам в прошлом, предполагаемые случаи пыток не происходили в недавнем прошлом. Комитет далее отмечает, что даже если он согласится с утверждениями заявителя о том, что в прошлом его подвергали пыткам, вопрос состоит в том, угрожает ли ему опасность применения пыток в настоящее время в случае возвращения в Китай. Отнюдь не обязательно, что по прошествии десяти лет после предполагаемых событий ему все еще будет угрожать применение пыток в случае возвращения в страну происхождения¹⁴.

7.7 Кроме того, Комитет отмечает, что заявитель не представил каких-либо документальных доказательств того, что имели место какие-либо уголовные дела, возбужденные против него, или что китайские власти выдали ордер на его арест. Напротив, согласно его собственному заявлению, после его ареста он был освобожден без предъявления обвинений.

¹⁴ См. сообщения № 431/2010, *Ю. против Швейцарии*, решение от 21 мая 2013 года, пункт 7.7, и № 491/2012, *Е.Е.Е против Швейцарии*, решения, принятые 8 мая 2015 года, пункт 7.5.

7.8 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев неправомерно отклонила его просьбу о проведении устных слушаний, поскольку проведение устных слушаний в Комиссии дало бы ему возможность убедить Комиссию в том, что он действительно является этническим уйгуром. Вместе с тем Комитет отмечает, что в настоящем деле заявитель прошел два собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании, в ходе которых он имел возможность представить свое дело и более подробную информацию о доказательствах. В ходе собеседований заявителю был задан этот вопрос и он не дал четкого ответа по поводу его этнического происхождения. Комитет отмечает, что заявитель не объяснил, каким образом проведение устного разбирательства в Апелляционной комиссии по делам беженцев дало бы ему возможность обосновать свои утверждения о преследованиях и пытках или доказать свое этническое происхождение, которая отличалась бы от тех возможностей, которые у него были во время двух собеседований.

7.9 Комитет ссылается на пункт 5 замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁵.

8. В свете вышеизложенных соображений и всей представленной заявителем информации Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае его высылки в страну происхождения он подвергнется предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что высылка заявителя в Китай не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

---

¹⁵ См. сообщение № 429/2010, *М.С. против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.